

— Ради меня. Но я действительно не понимаю, заслуживаю ли я такого особого отношения? — Хань Цзюнь спокойно произнёс то, что все и так знали. Закрыв глаза, он изо всех сил пытался вспомнить свои переживания за последние тридцать лет, но в памяти остались лишь обрывки. Некоторые люди, некоторые события — он никак не мог их вспомнить. Конечно, он не забыл своего совместимого проводника. Сила любви оказалась невероятно мощной и долговечной.

— Ты спас множество людей и выполнил множество невероятных миссий. Для Тауэр-зоны Сент-Неленса ты — лучший Верховный Страж за последние сто лет. Ни твой предшественник, ни преемник не смогли сравниться с тобой в репутации. Хотя, думаю, твоя внешность тоже сыграла свою роль. — Линь Шаоань, несмотря на постоянные разногласия с Хань Цзюнем, не мог не признать, что тот действительно красив. Кто бы не полюбил мужчину с привлекательной внешностью и харизмой?

Хань Цзюнь редко слышал от Линь Шаоаня подобные комплименты. Обычно тот встречал его холодным взглядом и резкими словами.

— Не ожидал, что доктор Линь когда-нибудь похвалит меня. Ха-ха-ха.

— Всё, готово. Вытрите его тело насухо. — Линь Шаоань мгновенно вернулся к своему обычному холодному тону, бросив промывочный аппарат и поручив ассистентам вытереть Хань Цзюня.

Новая смирительная рубашка уже была доставлена. После того как тело Хань Цзюня было тщательно вымыто, Линь Шаоань снял с его рук и ног металлические наручники.

— Помогите ему надеть одежду, поторопитесь. — Линь Шаоань взял смирительную рубашку и торопил ассистентов. Из-за инцидента с Су Вэй они потеряли много времени, а время для пациента с синдромом берсерка и его лечащего персонала было крайне ценно.

Глядя на белую смирительную рубашку, Хань Цзюнь тихо вздохнул. Надев её, он почувствовал, как она постепенно сжимается, обтягивая каждую часть его тела, вызывая ощущение духоты и стеснения. Единственным плюсом было то, что это уменьшало его тактильную чувствительность и дискомфорт.

Хань Цзюнь покорно протянул руки, позволяя ассистентам надеть на него смирительную рубашку. Ему показалось, что в области пояса он почувствовал лёгкий укол, что заставило его обернуться к ассистенту слева. Тот, как и Линь Шаоань, был в маске, хотя синдром берсерка не заразен.

Видимо, его потный вид действительно вызывал отвращение.

Хань Цзюнь с горькой усмешкой опустил взгляд, вспомнив своего проводника Вэй Чэня. Тот всегда заставлял его мыться перед тем, как прикоснуться к нему, и запрещал курить дома. Эти воспоминания вызвали у него ком в горле. Когда его руки протянули через поясные ремни, он

внезапно почувствовал головокружение, а затем волна жара полностью поглотила его сознание.

Громкий грохот раздался из центра Чёрной Башни, потрясший членов Исполнительного комитета, находившихся в зале заседаний на верхнем этаже.

Не получив разрешения на проведение ментальной гармонизации для Хань Цзюня, Чжао Хунгуан упрямо отказался уходить. Он знал, что этот шанс был редким, и он должен был бороться за возможность спасти своего благодетеля.

— Что происходит? — Цинь Юннянь первым встал. Будучи старым стражем, он сохранял чувствительность к любым проявлениям насилия.

Верховный Страж Лин Фэн, конечно же, не упустил возможности продемонстрировать свои способности. Не говоря ни слова, он вышел и увидел офицера охраны, спешившего к залу заседаний.

— Капитан Лин, господин председатель, произошло нечто ужасное! У Хань Цзюня случился приступ синдрома берсерка! Он ранил медицинский персонал и охрану на четвёртом этаже и сейчас бесчинствует в Чёрной Башне!

— Что? — Лин Фэн не мог поверить своим ушам. Ведь он лично участвовал в разработке мер по содержанию Хань Цзюня, и тот не мог выбраться из тщательно подготовленной «тюрьмы».

— Как это могло случиться? — Ду Ван слегка нахмурился. Он тоже не мог поверить, что Хань Цзюнь всё ещё способен создавать проблемы.

— Лао Ду, что нам делать? Захватить его живым или...? — Лин Фэн открыл беспроводной коммуникатор на запястье. Охрана Чёрной Башни могла справляться с заключёнными и пациентами под строгим контролем, но с таким уровнем синдрома берсерка, как у Хань Цзюня, они не справятся. Он планировал вызвать ближайшее подразделение Особого отряда Хранителей, чтобы помочь охране Чёрной Башни взять ситуацию под контроль. Конечно, до этого он лично попытается задержать Хань Цзюня, и если понадобится, не постесняется отправить того в последний путь.

— Конечно, захватить живым! Разве мы можем позволить, чтобы снаружи узнали, что Хань Цзюнь был почётно казнён своими же в Чёрной Башне из-за синдрома берсерка? Он ещё полезен, не убивай его. — Ду Ван стиснул зубы, снова выпуская своего золотого питона из ментального моря.

Хотя Линь Шаоань и учитывал риски, меняя Хань Цзюню смирительную рубашку, его психическое состояние казалось нормальным. В таких случаях синдром берсерка обычно не вспыхивал внезапно, если только пациент не подвергнулся внешнему воздействию. Конечно, когда Хань Цзюнь швырнул в него медицинскую тележку, он уже не мог судить, что именно

спровоцировало реакцию.

Будучи проводником, специализирующимся на ментальной гармонизации, Линь Шаоань инстинктивно протянул ментальные щупальца, пытаясь проникнуть в ментальное море Хань Цзюня и взять под контроль его буйный разум. Однако из-за их низкой степени совместимости и выдающихся способностей Хань Цзюня его щупальца не смогли пробить разрушенный ментальный бастион в его ментальном море. Жгучий ветер, поднявшийся из ментального моря Хань Цзюня, передался через щупальца в его собственное ментальное море, распространившись на все пять чувств. В конце концов, Линь Шаоань был вынужден отступить, не выдержав невыносимой боли.

— Ух... — Ошеломлённый Линь Шаоань с трудом поднялся. Снаружи раздавались крики и стоны охранников. Его грудь болела, вероятно, сломано несколько рёбер, но больше всего болел лоб, будто он вот-вот расколется. Если бы он вовремя не отрезал свои ментальные щупальца, возможно, вскоре его бы поглотила буйная энергия Хань Цзюня.

И только сейчас Линь Шаоань осознал, какие нечеловеческие страдания Хань Цзюнь терпел всё это время. Когда тот был прикован к медицинской кровати, его ментальное море, вероятно, не переставало гореть ни на мгновение.

Во время приступа синдрома берсерка Хань Цзюнь становился безжалостным зверем, механически атакуя всех живых существ в пределах досягаемости, пока не убеждался, что угроза устранена.

Не получив приказа, никто из охраны Чёрной Башни не осмеливался стрелять в бывшего Верховного Стража, что сделало их положение уязвимым. Несмотря на численное преимущество и самое современное оборудование, охранники, пытавшиеся удержать Хань Цзюня на четвёртом этаже, в итоге были сметены его взрывом пяти чувств.

Движения охранников в глазах Хань Цзюня превратились в замедленную съёмку. Он с лёгкостью уклонялся от летящих в него транквилизаторов и, прежде чем кто-либо успевал среагировать, оказывался перед ними с невероятной скоростью. Обычные охранники Чёрной Башни были ничто перед лицом топового стража.

Когда Лин Фэн, следуя указаниям через наушник, прибыл на пятый этаж Чёрной Башни, он быстро заметил Хань Цзюня. Тот был в белой смирительной рубашке, испачканной кровью, держа в руке электрошокер, которым пытались его усмирить. Кровь стекала с кончика шокера, а перед ним лежал искажённый от боли охранник, уже неспособный сопротивляться, моля о пощаде.

— Не убивай меня, пожалуйста, не убивай... Я тебе ничего плохого не сделал...

<http://bllate.org/book/15254/1345125>